

II

Я начала свою прошлую статью указанием на процветание за границей специальных органов печати, посвященных мистицизму и оккультизму и воспрянувших к жизни после долгого сна, продолжавшегося с Средних веков до половины нашего века. Теперь я укажу на еще более знаменательный факт: подобные статьи ныне там уж не нуждаются в особых органах; их ценят и дают им видные места все самые серьезные журналы и газеты Западной Европы. Рассуждениям спиритуалистов¹, оккультистов, лидеров различных мистических обществ – открыты столбцы всей прессы. В начале нынешнего года весь Лондон обратил внимание на смешное совпадение, что три большие газеты, словно по уговору, вели параллельно ряд статей под рубриками: «Новый месмеризм», «Новый гипнотизм» и «Новый спиритуализм» («Times», «Pall Mall Gazette» и «Morning Post»).

Это бы еще ничего, а сколько перебежчиков! Сколько представителей науки и прессы, которые весь век неукоснительно шли, так сказать, по легальному пути, заезженному властью имеющими авторитетами, да вдруг – здорово живешь – свихнули на тропу беззакония, пристав к какому-нибудь толку тех или других психистов. Франция, Англия, даже тяжеловесная Германия, как всем следящим за этим делом ведомо, [дали] волны отступников от научного материализма, перебежчиков в лагерь Элифаса Леви², барона Дю Поте³, Крукса⁴ и т.п. «духовидцев-мечтателей». Они то и дело совращают в ересь самых положительных людей, вроде, например, консерватора, члена парламента, бывшего министра по делам Ирландии Бальфура⁵, который ныне состоит президентом психического общества. Да и его *bête noire*⁶, премьера Гладстона⁷, ныне уличают в ереси – в исповедании многих верований теософистов...

Но вот капитальный дезертир из рядов «людей дела и разума»: многолетний издатель газеты «Pall Mall», известный в Лондоне публицист Уильям Стэд⁸, извлечения из статьи которого по поводу 4-го измерения я недавно давала⁹. Несколько лет тому назад он начал издавать ежемесячный иллюстрированный журнал под заглавием «Review of Reviews», посвященный обзору главных органов печати всего мира. Журнал очень полезный, не только интересный, велся искусной рукою, пошел великолепно и сразу стал давать богатую выручку... Но к концу второго года издания в его отчетах стало очевидно преобладать тяготение к органам отвлеченным, трактующим психические, ок[к]ультические и спиритические вопросы. Потом, в третьем году, Стэд вдруг издал к рождественским праздникам оригинальный, так называемый, «Christmas Number»¹⁰; это обычай всех почти европейских, в особенности иллюстрированных журналов, но вот что замечательно: в этом рождественском номере¹¹ не оказалось ни одного

---

¹ Я нахожу излишним напомнить, что спиритуализм нельзя смешивать с спиритизмом, который только одно из его проявлений. Каждый спирит непременно спиритуалист, так как верит в мир невидимый, в мир духа; но не всякий спиритуалист – спирит, что доказывает антагонизм, например, между теософами и спиритами. – *Примечание В.П.Желиховской.*

² Леви Элифас (наст. имя Констан Альфонс-Луи, 1810–1875) – французский философ, писатель, автор трудов по магии.

³ Дю Поте Жюль Денис (1796–1881) – французский магнетизер, писатель, автор трудов о лечении магнетизмом.

⁴ Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), член совета Лондонской ложи Теософского общества, президент Общества психических исследований в 1896–1899 гг.

⁵ Бальфур Артур Джеймс (1848–1930) – британский государственный деятель, 50-й премьер-министр Великобритании (1902–1905), президент Общества психических исследований в 1893 г.

⁶ предмет ненависти (*фр.*).

А.Бальфур во время премьерства У.Гладстона в 1892–1894 гг. возглавлял парламентскую оппозицию.

⁷ Гладстон Уильям Юарт (1809–1898) – английский государственный деятель, четыре раза был премьер-министром Великобритании.

⁸ Стэд Уильям Томас (1849–1912) – английский журналист, издатель, редактор вечерней газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

⁹ «Новости», №184. «Накануне четвертого измерения». – *Примечание В.П.Желиховской.*

См.: Новости и биржевая газета, 1893, №184, 7 июня.

¹⁰ «Рождественский номер» (*англ.*).

¹¹ номере (*устар.*).

сочиненного рассказа – так, по крайней мере, утверждает издатель. Это сборник засвидетельствованных фактов о привидениях, двойниках, предчувствиях и тому подобных загадочных явлениях, иллюстрированный многими портретами и подписанный, разумеется, полными именами лиц, между которыми множество известных людей. Книге, озаглавленной «Real Ghost Stories»¹², предшествует рассказ Стэда о его собственных трех предчувствиях, блистательно сбывшихся. Он, впрочем, их называет не так, а заявляет (и всем заявлял своевременно, ранее событий), что о них предупредил его тогда-то и там-то «голос», – чей? Он сам не знает!

Книжка, судя по быстрому и громадному сбыту, имела замечательный успех и внушила Стэду мысль предпринять особое издание, посвященное исключительно вопросам «не от мира сего». Его название: «Borderland» («На грани»)¹³, а на обертке исчислены предметы, которым оно посвящено: телепатия, ясновидение, видения в кристаллах (?!), гипнотизм, автоматическое писание (под влиянием внушений) и пр. Первый номер «Бордерланда» предо мною. Пространное введение объясняет, каковы задачи издания, на каких основаниях именно издатель предполагает «изучать грань двух миров»; затем длинная серия ответных писем лиц, более или менее известных, на его циркулярный запрос: что они думают о целесообразности и возможной пользе предпринимаемого им издания? На первом плане ответы лиц духовных, затем ученых, потом представителей прессы и всевозможных авторитетов. Между ответами есть очень оригинальные; но большинство носит характер отвиливания и неопределенности, ясно изобличающий боязнь выразиться прямо, что довольно предосудительно, по нашему простому суждению, для передовых людей. «Если соль земли не солон будет»¹⁴, – куда же она пригодна?.. Но самые замечательные статьи, отличающие новый журнал Стэда, это его рассказ о том, как он сделался психографом, и его оригинальное предложение всем своим высокопоставленным соотечественникам, начиная с королевы, архиепископа Кэнтербэрийского и первого министра, совершить покаянное шествие в Руан на место казни Иоанны Д'Арк¹⁵ «в рубищах и посыпав головы пеплом», дабы не отозвался на них и всей британской нации возмутительный грех их предков, «казнивших эту Божью святую во имя Его святой церкви»¹⁶. Пусть самый красноречивый из современных англичан прочтет там, на месте, покаянную речь, которой выразятся наши раскаяния и наше благоговение! Восторг, с которым мы, потомки ее палачей, научились ныне взирать на нее – деву Орлеанскую... И за таким смелым предисловием следует рассказ о жизни и подвигах Иоанны в форме сказаний Священного Писания, разделенных на «стихи» и главы.

Что касается показаний Стэда о его психографии и автоматическом писании, то они настолько интересны, что на них необходимо несколько остановиться, в особенности на рассказе: «История Джулии и других» (стр. 39).

Джулия – это Кэтти Кинг¹⁷ Стэда, умершая знакомая его, руководящая его рукой, вселяющаяся в нее по первому его требованию. Хотя она еще не являлась ему, как мисс Кинг профессору Круксу в своем астральном теле, но это неважно: не ему, так другим «общим друзьям» она уже показывалась. Кроме того, она дает такие поразительные доказательства своей самоличности, напоминая разным лицам (посредством писания рукою Стэда) о различных секретных обстоятельствах их и ее жизни, что они не могут сомневаться в ней и в ее правдивости;

¹² «Реальные истории о привидениях» (англ.).

¹³ «Borderland» можно перевести как «пограничная область, пограничье»; в данном случае имеется в виду пограничье между физическим и тонким мирами.

¹⁴ «Соль – добрая вещь; но ежели соль не солон будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою» (Мк. 9, 5).

¹⁵ Д'Арк Жанна (1412–1431) – национальная героиня Франции.

¹⁶ *Borderland*. VI. Our Gallery of Borderlands. I. Jeanne d'Arc, Saint and Clairvoyant. [P.] 29 <*Borderland*. VI. Наша галерея пограничья. I. Жанна д'Арк – святая и пророчица. [С.] 29>. – *Примечание В.П.Желиховской*.

¹⁷ Британский медиум Флоренс Кук (1856–1904), чьи спиритические сеансы наблюдались и были подробно описаны У.Круксом, обладала, если верить наблюдавшим ее феномены исследователям, способностью к материализациям, наиболее ярким проявлением которой явился феномен «Кэти Кинг» – «духа», впоследствии появлявшегося и на сеансах с участием других медиумов. «Кэти» утверждала, что ее истинное имя – Энни Оуэн Морган, и она – дочь пирата Генри Моргана.

а так как она обещает в скором будущем «устроить им общение с их умершими близкими», то они и находятся в самых приятных ожиданиях...

Да не разочаруются они в своих упованиях! Но эта чисто спиритская сторона психографии Стэда не так удивительна и интересна, как его автоматическая переписка с отсутствующими друзьями и его прямыми помощниками в деле. [В] этой дружественной и деловой переписке с живыми людьми он приводит бесчисленные доказательства, приглашает желающих убедиться в этом удивительном свойстве его руки и называет имена свидетелей верности своих «автоматически ясновидящих» ответов.

«Я убежден, – говорит Стэд, – что никто не заподозрит меня в сознательном писании, когда я свидетельствую и утверждаю, что эти сообщения были написаны моим пером без всякого сознательного участия моей мысли и без малейшего знания о роде послания, которое оно чертило. Распоряжалась ли моей рукой сила личности умершей или живой, или мое субъективное я, – я не контролировал и не знал! Я знаю только, что мое дело взять перо или карандаш, положить руку на бумагу, стараясь ни о чем не думать (если не задается определенный вопрос), а таинственная сила свершает остальное... Есть аналогия между автоматическим писанием и сообщением посредством телефона с той разницей, что тут звонок дает получатель известий, вызывая ответы “Невидимых”, – они сами (меня, по крайней мере, – другие могут испытывать иное) никогда не вызывают к “телефону”, хотя не раз они жаловались, что я, занятый другими делами, не даю им возможности со мною разговаривать...

Какова бы ни была *causa causans*¹⁸ автоматических писаний, моя рука никогда не сбивалась в однородных показаниях, а именно, что ею распоряжаются силы мышления и воли, то есть “дух” (the spirit) умерших или живых людей, но совершенно различных личностей, ничего общего между собой не имеющих... Когда одна и та же личность является часто, как ко мне Джулия, невозможно самому не признавать ее совершенно отдельной, самобытной индивидуальности»...

Писать психографически издатель «Review of Reviews» начал летом прошлого года по инициативе его знакомых, тоже психографов, доложивших ему (писанием своих «контролей»), что возле него стоит некая г-жа Д., – т.е. ее дух, так как сама г-жа Д. умерла, – «слезно плачет» (!) и просит его оказать помощь ее сыну. Эта г-жа Д. и другие отшедшие, являвшиеся распоряжаться рукой бывшего редактора «Pall-Mall Gazette», оказались, впрочем, не на высоте своего призвания; он очень скоро их упразднил, стараясь привлечь кого-нибудь поспособней.

Скоро одна знакомая обратилась к нему с просьбой указать ей какого-либо хорошего медиума для сообщений с дорогим ей другом, мисс Джулией, умершей за год перед тем.

Эта знакомая (надо сказать, что в своем отчете психическому обществу¹⁹ м-р Стэд назвал всех лиц по фамилиям, но в «Бордерланде», хотя пишет с их полного согласия, называть их воздерживается) – мисс Е. – объявила ему, что Джулия к ней уже являлась лично два раза; мисс Е. полагала, что Джулия имеет сообщить ей нечто важное, а потому желала доставить ей возможность говорить чрез медиума. Стэд, который прежде сам знал эту девицу, успевшую составить себе имя в литературе, несмотря на раннюю кончину, предложил мисс Е. испробовать, не овладеет ли мисс Джулия его рукой, чтобы передать все, что пожелает, своей приятельнице... Сказано – сделано. Не успел он присесть и взять карандаш, как Джулия стала им чертить с великой энергией и написала целую историю, которая ему показалась нелепостью; на самом же деле она оказалась весьма многозначительным и таинственным указанием умершей на дело, только ей и подруге ее известное.

После этого некоторое время способностью Стэда стал исключительно пользоваться дух мисс Джулии. Происходит это так: стоит мисс Е. написать несколько слов, например: «Что же это Джулия уверяет, что она всегда со мною, а никаких советов между тем не дает мне касательно моих затруднений?», как Стэд вооружается карандашом, упраздняет личное мышление и, поставив лишь число в заглавии письма, говорит мисс Джулии²⁰:

¹⁸ первопричина (лат.).

¹⁹ Речь идет об Обществе психических исследований.

²⁰ Стр. 42. – Примечание В.П.Желиховской.

«Вы видите письмо мисс Е.? Даю вам в распоряжение руку мою на полчаса. Не можете ли вы ею написать такое письмо, какое бы написали, находясь еще на этой земле?»... В ту же секунду мисс Джулия завладевает рукой его и строчит длинейшее письмо, начав с принятой формулы: «Милая Е.! Как можешь ты не верить, что я всегда в тебе принимаю участие. Теперь, когда я могу пользоваться рукой м-ра Стэда, я еще более могу с тобою бывать...»

Тут она вдается в рассказы то о смерти своей, то о загробных впечатлениях, называет общих умерших знакомых, сообщая о их настоящем состоянии, касается и живых, вообще каждое воскресение пишет приятельнице своей письма, совершенно как при жизни. Она за гранью приобрела и дар предвидения: она несколько раз делала предсказания касательно житейских обстоятельств, сбывавшихся неукоснительно. Но главнейшие ее сообщения, которые наполняют многие страницы нового журнала Стэда, все касаются вопросов нравственности и будущей жизни.

Мы на них останавливаться не будем, а перейдем к VIII главе книги, где Стэд рассказывает о телепатических сообщениях с ним людей живых и их практических внушениях²¹.

Каким способом объяснить, что люди, находящиеся за сотни и больше миль от Стэда, могут «овладевать его рукой» и доставлять ему точные сведения о том, что в данную минуту совершается на их глазах или о чем они размышляют, – вопрос наглядно необъяснимый. В особенности для людей, скептически относящихся к подобным новаторствам, эти сообщения должны представляться или заблуждениями, увлечениями фантазии, или обманом и шарлатанством. Но этими кличками в наш век проявления неожиданных феноменов мы столько раз обзывали явления и силы, впоследствии оказывавшиеся фактами, что, кажется, нам надо бы уже бросить такой устарелый и несостоятельный прием.

Сам издатель «Бордерланда» находит, что творящиеся в последний год с рукою его диковины только и могут найти объяснение вне узкого процесса мышления, ограниченного лишь тремя измерениями.

Для более определенного понимания той силы, которая способствует мышлению людей сообщаться без проволок и телефонов, Стэд указывает на двух ученых, чьи опыты и доводы, говорит он, уясняют его представления об этих невидимых «астральных нитях», соединяющих весь мир и всех людей между собою.

В июньском № лондонского журнала «McClure's Magazine» есть статья под заглавием «On the Edge of the Future» («На пороге будущего»), в которой излагаются опыты проф[ессора] Грэхам[а] Белля²² о возможности передачи мыслей силой колебаний электрических волн на какие угодно расстояния без всяких аппаратов. Исходя из совершенного убеждения в факте чтения мыслей и безмолвных внушений, Грэхам Белль утверждает, что человеческая голова сама по себе представляет электрическую батарею, в которой мозг находится в постоянном электрическом возбуждении, испуская из себя по всему телу токи, распространяющиеся и на предметы сторонние (здесь кстати вспомнить обычное явление, представляющееся многим гипнотикам, видящим «мысленные токи» – лучи, исходящие из голов людских на различные предметы²³). Бывали примеры такого ясновидения и [у] людей не загипнотизированных, находящихся в здоровом, бодрственном состоянии). Это убеждение побудило профессора измыслить в высшей

---

²¹ Стр. 52. Auto-Telepathic writing. Some suggested scientific solutions <Авто-телепатическое письмо. Некоторые предполагаемые научные объяснения>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²² Белл Александр Грэхем (1847–1922) – американский ученый, изобретатель и бизнесмен, основоположник телефонии.

²³ Еще в 1884 г. Г.С.Олькот, президент теософического общества, привез с собой из Калькутты некоего плантатора Юэна (Ewen), обладавшего способностью каждому называть тот предмет (находящийся в комнате), о котором он думал, безошибочно по лучам, исходящим из голов на сказанный предмет. Психическое общество делало с ним много интересных опытов. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См. об этих опытах: Приложение III // Первый отчет Комитета Общества психических исследований, назначенного для расследования доказательств чудесных феноменов, представленных некоторыми членами Теософского общества. Лондон, 1884.

Олькот Генри Стил (1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

степени интересный прибор, [с] помощью которого он производит в своей лаборатории опыты, долженствующие убедить скептиков в верности его указаний.

Этот прибор состоит из проволок, соединенных между собою, и имеет форму тюрбана или каски. Он надевается на головы лиц, друг друга не видящих и не знающих, которым предлагается следующий опыт. Один из них думает, т.е. составляет определенное предложение – фразу или вопрос; для большей верности он их записывает, разумеется, никому не показывая. Другой должен сказать громко первому, что ему придет в голову... Это первое почти всегда оказывается или повторением мысли соединенной с ним личности, или ответом на вопрос ее. Соединение их телефонной нитью или проволокой делается потому, что последние способствуют направлениям колебаний эфира. Не все люди одинаково способны к восприятию впечатлений, ведь и телепатические опыты с одними удаются на расстоянии, а с другими только посредством соединения руками или какой-либо нитью.

Интересны проекты профессора Грэхам[а] Белля о возможности таким путем воздействия электрическими токами на мозг возвратить слух глухим и зрение слепым. Но это не касается нашего предмета. Перейдем к свидетельствам другого ученого электрика, профессора Тесла²⁴, читающего лекции в университете Сен-Луи, именно о возможности приспособлений для всеобщего пользования волн эфира ради передачи мыслей. Журнал «Light» («Свет», изд[ается] в Нью-Йорке) от 24-го июня настоящего года так передает его слова:

«Мои опыты производились посредством перемены токов высшей силы (high potential). Такое быстрое перемещение токов (электричества) туда и назад, по разным направлениям, способствует возбуждению волнообразного движения эфира. Этот процесс хорошо знаком оккультистам... Существует самое простое, всем знакомое звуковое явление: извлечение ответного созвучия в посторонних предметах, однотонно настроенных, ударом по клавише или камертону без всякого материального союза их друг с другом... Кто знает? Точно так же и мозговые созвучия могут передаваться между сочувствующими людьми, возбуждая колебания эфира на неопределенных расстояниях». Он заканчивает свои сообщения смелыми указаниями на близкую, по его мнению, возможность человеческих сообщений на каких угодно расстояниях не только мысленно, но посредством передачи звуков, также без всяких проволок или телефонных приспособлений. Кроме того, он выражает надежду и на изобретение (в более или менее далеком будущем) такого оптического аппарата, посредством которого возможно будет читать в глазах людей их помыслы, как в открытой книге.

«Всякая мысль, – говорит он, – необходимо возбуждает представление, которое при помощи зрительных нервов отражается в зрачке. Весь вопрос в том, будет ли когда-либо возможно людям анализировать свободно состояние зрачка, на котором отражается рефлекс, хотя бы слабый, каждой мысли человека?»²⁵

Сомнительно, чтобы такой аппарат был когда-нибудь изобретен; но оккультисты говорят, что все эти отражения помышлений человека в его глазу, – не даром, видно, названный зеркалом души, – не исчезают. Они навсегда запечатлеваются в лучах вечного астрального света, и по смерти каждого из нас эти скрижали дум наших и дел представляют нам всю жизнь нашу, которую мы как бы вновь переживаем. Отражения эти – и судьи наши, и палачи, и праведные воздаятели в будущей жизни за все, нами самими себе уготованное.

Все это – замечательные опыты и очень интересные теории, которые подтверждали бы свидетельства Стэда вполне, если бы он читал в глазах или просто мысленно постигал помышления своих корреспондентов, – но здесь не то: ни он, ни те не знают, что напишет рука его, уж не говоря о том, какая сила движет рукой его? В переписке с его сыновьями (находившимися на континенте), с его приятелем в Эдинбурге, – бессознательно передававшими его телепатическому писанию все, что в данный момент происходило вокруг них, – какая третья сила управляла его рукой?.. Не Джулия. Она устранилась, как явствует из дальнейшего его рассказа, из которого мы заимствовали отрывки.

---

²⁴ Тесла Никола (1856–1943) – сербский физик, инженер, изобретатель в области электротехники и радиотехники.

²⁵ Titus. Modern Science and Occultism // Light, 1893, Vol. XIII, June 24. P. 298 <Тит. Современная наука и оккультизм // Light, 1893, т. XIII, 24 июня. С. 298>.

Раз Джулия, то есть рука Стэда, неожиданно написала: «Почему вы считаете странным, что я пишу вашей рукою?.. Каждый может ею писать!»

Он спросил, что она хочет этим сказать? Джулия ответила: «Каждый ваш приятель!» – «Как? Здесь, – на земле?..» – «Да, попробуйте!» – «А им надо об этом знать?» – «Нет!» – «Но ведь в таком случае всем тайнам в мире конец?» – «Нет. Умы духовно сообщаются во всем мире. Вы можете беседовать с кем-либо, кто далек от вас телом, мысленно, так как духу не препятствуют узы материи».

Затем она ему объяснила, что его истинное духовное существо, его «я», имеет в распоряжении двух слуг: мысль и тело для сообщений с внешним миром. И то и другое – лишь орудия, которыми человек, то есть это «я», владеет; но эти два орудия не всегда действуют согласно: «я» может действовать духовно, посредством своих отвлеченных способностей, на мысль или руку посторонней личности; а другая, физическая половина бытия его и знать ничего не будет об этом. Тем не менее, духовный человек («я») никогда не пойдет против интересов его материального, физического двойника, никогда не выдаст его интересов и тайн, точно так же как и язык человека не произнесет того, что ему не угодно, потому что духовные силы, как и плотские органы, – одинаковые слуги человеческого естества, составляя с ним единые дух и плоть.

Хотя между этими показаниями Джулии и последующими рассказами Стэда о тех изобличениях, которые рука его делала помимо воли и знания его бессознательных корреспондентов, есть существенные противоречия, однако, факты, приводимые Стэдом, замечательны именно вследствие этих противоречий. Он начал свои опыты с внушения живым людям совершенного вздора. Какой-то приятель его, А., сообщил его руке, что придет на другой день и принесет ему подарок – «старый репейник, якобы игравший замечательную роль в его жизни»... На другой день А. точно приехал и принес ему кусок мыла... вероятно, репейника, потому что на нем был оттиск репейника. Он рассказал ему и «замечательную историю», на которую рука намекала Стэду, но тот ее не передает. Затем рука продолжала от времени до времени извещать его о движениях, мыслях и поступках его друга без ведома того (но с его согласия на такого рода опыты), и ее длинные, подробные показания, – которые целиком приводить невозможно, – оказывались, при проверке, почти безукоризненно точными. Неточности же всегда объяснялись колебаниями самого А. в его предположениях и поступках. Дело дошло до того, что Стэд, в полном доверии к извещениям своей руки, начал по ее указаниям ходить на деловые свидания, посылать чеки, решать дела, – и все всегда оказывалось кстати и верным²⁶.

Впоследствии затеялась такая же интимная переписка с другими и близкими, и малознакомыми лицами. Разумеется, в них бывали неточности и даже совсем неверные показания; но, по уверению Стэда, при проверках всегда оказывалось, что рука его передавала, если не действительные поступки, то желания и проекты будущих действий его корреспондентов, о которых рука писала как об уже свершенных. Раз, желая о чем-то спросить своего друга Б., с которым его телепатическая переписка была в то время самая деятельная, так как он по почте никогда с ним не переписывался, он взял карандаш и рука его написала следующее оригинальное заявление г[осподина] Б.:

«Мое телесное “я” вам написало сегодня письмо: не обращайтесь на него внимания... Оно совсем не содержит того, что я хотел бы вам сообщить. Это факты о моей болезни. Я вот что хотел вам сказать»...

И за сим признание «духовного естества» Б. в том, что его «телесное естество» явно желало скрыть. Странно, что м-р Стэд сейчас же не заметил такого явного противоречия с доктриной Джулии!..

Еще страннее следующее:

Он переписал признание Б., и как только получил по почте реальное лживое послание его, тотчас переслал копию его «духовного» сознания и уличил того в фальши. Изумленный Б. назвал

---

²⁶ «L'Aurore du Jour nouveau». Juin [18]93. P. 248 <<L'Aurore du Jour nouveau». Июнь [18]93 г. С. 248>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Стэда «колдуном» и объявил, что действительно думал сообщить ему всю правду, – т.е. то именно, что рука его передала, – но остановился, боясь огорчить его.

Такая возможность уличать низшего, плотского человека несознанными им признаниями его духовного «я» – нечто совсем уж новое, поразительное в цепи изумительных открытий и сказочных разоблачений силы и самостоятельности наших духовных способностей. Стэд утверждает, что множество подобных опытов убедило его в возможности для высших духовных сторон бытия человеческого сообщаться между собой, не подвергаясь помехам плоти и физического сознания. Он приводит еще некоторые факты, но так неясно, стесняясь их интимным характером, что стоит из них привести только один.

В прошлом феврале он познакомился на железной дороге с одним из своих корреспондентов по журналу. Зная, что тот в очень тяжелых денежных затруднениях, и желая помочь ему, он просил его сказать ему прямо цифру его долгов, рассказать семейные обстоятельства и вообще быть с ним откровенным. Но тот, поблагодарив его, наотрез отказался, уверяя, что надеется сам выйти из временных затруднений, и только просил способствовать ему в приискании дела. В десять часов вечера того же дня Стэд получил от этого господина по почте письмо в том же духе; а в два часа ночи, покончив с работой, взял карандаш для автоматического письма и спросил его мысленно: «Вы не желали сообщить мне ваших затруднений лично, но теперь вы это сделаете посредством моей руки, – не правда ли? Напишите мне точные сведения о ваших денежных делах».

На другой день Стэд направился к своему корреспонденту. Тот сказал ему: «Надеюсь, вы на меня не сердитесь за то, что я отказался вас беспокоить своими делами?» – «О! Я нисколько не сержусь, – возразил тот, – но надеюсь, что и вы не рассердитесь, узнав, что вы все же мне их рассказали».

Он передал ему свой способ автоматической телепатии и прибавил, что, разумеется, не уверен в точности цифр, так как незначительность указанных сумм не оправдывает его глубокого уныния.

– Я для начала назову итог ваших долгов: если он окажется верен, прочтем остальное; но если нет, то, значит, все последующее также пустяки и на мою руку влияли не ваши внушения, – объявил Стэд и начал читать свои телепатические ответы, слушая которые его собеседник краснел, бледнел, волновался и чуть не рехнулся. Все цифры и все подробности его жизни оказались верными. Даже названы были дальние родственники, которых тот содержал и о существовании которых вопрошавший не имел понятия.

Такая возможность открывать чужие тайны была бы крайне опасна и далеко не всем удобна, если бы занимающиеся телепатией не уверяли нас, что сообщения такого рода могут только совершаться по согласию между двумя половинами нашего бытия, плотской и духовной; что если бы корреспондент не хотел ему поверить своей тайны, то его alter ego²⁷ ему бы ее и не сообщил. Но как знать, что они не ошибаются?

С другой стороны, если бы точно возможно было такое деятельное общение людей между собой, какое Стэд завел, презирая почты, телеграфы и даже телефоны, то последние смело можно было бы упразднить, предать презрению и забвению... Чего проще? Положить руку, свободно держа карандаш, и мысленно спросить брата, сына, друга или уполномоченного по делам:

«Ну, что? Как поживаете?.. Что у вас делается?.. Все ли здоровы?..» Или: «Как дела? Кончено ли то-то? Готово ли это?.. Жду вас тогда-то. Узнайте об этом и сообщите о том-то!»

И тут же, сейчас, под рукою ответ, известие самое точное и верное... Это ли не благодать? Если прав издатель «Review of Reviews» и «Borderland»'а в том, что бо́льшая часть, почти все ответы его руки на мысленные запросы отсутствующим верны и что большинство человечества одарено даром автоматического писания и могло бы его развить практикой, то пусть трепещут почтовые ведомства и поспешат собиратели почтовых марок обогащать свои коллекции, так как марок в следующем веке, пожалуй, уж и фабриковать не будут. То-то возвысится тогда ценность этой будущей антикварной диковинки!

---

²⁷ другой я (лат.).

Однако, шутка шуткой, но возможно ли предположить, чтобы тут была ошибка, заблуждение, а того менее – обман? Долголетняя публицистическая, добросовестная, просвещенная, серьезная деятельность Уильяма Стэда, продолжающаяся и поныне, положительно ограждает его от подозрений всякого рода. Кроме того, он утверждает, что все его показания известны всем заинтересованным лицам (здесь не приведено и десятой их доли), всем участникам его опытов (не исключая взрослых сыновей его); настоящие имена его пособников известны представителям психического общества, рассмотрению которых они представлены во всех подробностях. Все это исключает возможность сомнения в подлинности всех этих явлений; признание же их действительности открывает новое поле для исследований охотников до загадочных проявлений неизведанных миров и недознанных сил духа человеческого.

Мне кажется, все явления проявившихся в наш век сил, не исключая даже выходцев из того мира, которых сеансы спиритов, так сказать, ввели в домашний обиход Америки и Западной Европы, далеко не так интересны, как возможность людям, разлученным, более или менее, далекими расстояниями, мысленно сообщаться друг с другом. Зачем тут сомнительные контроли и двигатели рук, «Джулии» с ее подобными? Если «волны эфира» могут доносить до слуха нашего звуки, а до сознания – мысли нам симпатичных, «созвучных» нам людей, – к чему карандаши и бумага? Телепатические сообщения людей между собою упразднят авто-телепатическое письмо. Значение открытия, что мысли могут быть сообщаемы самобытно, без всяких материальных вспомогательных приспособлений, лишь силой воли человека – безмерно в отвлеченном, нравственном и практическом смысле.

Мы, вероятно, еще вернемся к этому вопросу, который Стэд обещает усиленно разрабатывать в своем специальном журнале. В нем будут, впрочем, коллективно разрабатываться вопросы до такой степени донныне чуждые серьезным органам печати, что даже в Англии все с любопытством воззрились и ждут от «Borderland»'а большого интереса, чем представляли все его предшественники в области журнального оккультизма. Еще бы! Как ни храбры их издатели, но никто еще так смело не взывал к сочувствию и общественной помощи в разработке таких отвлеченных и сомнительных тем, как астрология, алхимия, «автоматическое сообщение души» и даже «пророческие видения в кристаллах», как м-р Стэд. Надо принять во внимание доверие к нему публики как к серьезному и давно известному публицисту, чтобы понять, до чего популярны теперь сделались в Англии отвлеченные понятия, еще недавно считавшиеся принадлежащими к области сказок и басен. Кто бы, – даже не более как несколько лет тому назад, – решился приобщить к делу издания такого журнала все, что есть в Англии и даже других европейских странах самого выдающегося в корпорации ученых, писателей, правителей и лиц духовных?.. Не сочли ли бы безумным и не только дерзким такого представителя прессы большого, сильного государства, – передового в цивилизации и науке государства, – который посмел бы выставить следующее заглавие статьи на обертке своего журнала: «Now to study spooks. By Bishops, scientists and Statement»²⁸.

Как хотите, а это многозначительное явление.

---

²⁸ «Как изучать шишимор (духов низших разрядов). По указаниям епископов, ученых и государственных людей». – *Примечание В.П.Желиховской.*

Словом «шишимора» (так переводит В.П.Желиховская слово «spook», «призрак») Е.П.Блаватская называет низшие астральные двойники людей, которые в виде «духов» появляются на спиритических сеансах.